

Время шло, и ночь медленно надвигалась на тех, кто разбил лагерь в этой холмистой местности. Все члены экспедиции забрались в свои палатки, чтобы хорошенько выспаться. Кроме ходящих патрулей, единственным звуком, который можно было услышать, был треск дров в кострах.

Патрули озабочены только внешними угрозами, они никогда не ожидали, что их собственные люди замышляют что-то гнусное.

Из одной из палаток выскочила фигура. Он ускользнул от их взглядов и пробрался в другую палатку.

Это была палатка, в которой остановилась Шокухоу Мисаки.

Ву Янь и Ко остановились в самой высокой зоне, и в отличие от Фэй Фэй и Сильфиды, девушки не живут в своих собственных палатках, они разбились на пары или спали группами внутри палатки. Ну, большинство из них все равно остались в своих собственных палатках.

Очевидно, одна из них настояла на том, чтобы у нее была своя палатка, кто же еще, как не Шокухоу Мисаки, она слишком достойна, чтобы спать с другими девушками.

Волк, который прокрался сюда, начал злобно хихикать.

Он старался говорить потише, чтобы не разбудить Шокухоу Мисаки. Сжав брови, она все еще подсознательно слышала голос, возможно, это ее инстинкт, в любом случае, она медленно открыла глаза.

Когда к ней вернулась ясность, она заметила что-то неладное и вскочила. Увидев темную фигуру в палатке, она попыталась закричать.

"Ү-!"

Сёкухоу Мисаки подняла свою защиту на этого незваного гостя. Она почти использовала свою способность на этом дураке, который не знал своего места, она хотела заставить его потерять всякое подобие интеллекта с помощью своей способности. Но его знакомый голос встряхнул ее голову, и ее глаза стали беспомощными.

"Айя, как и ожидалось от королевы..."

поддразнил он ее.

"Разве ты не должна кричать "Кьяа, извращенец!", а затем преследовать извращенца, разве это не тот прием, который мы здесь используем?"

Сёкухоу Мисаки начала критиковать его. Она надула грудь.

"Маленький Ян, ты все еще относишься ко мне, как к обычной девушке?"

"Ты точно эффектная..."

Ву Янь потер подбородок. Он задумчиво произнес вслух.

"Нормальная девушка сказала бы: "Что ты собираешься делать" или что-то в этом роде, разве мы не достаточно невинны для этого?..."

Странная манера речи Ву Яня вызвала в ней чувство тревоги.

"Почему ты здесь?"

Зловещее чувство охватило ее, она была уверена, что он здесь не для того, чтобы попить чай или что-то еще, все гораздо коварнее.

Ву Янь хмыкнул и ответил тоном, в котором было что-то среднее между раздражением и весельем.

"Чжоу-сама, вы забавляетесь, отодвигая стул, когда я сижу, не так ли?"

Сёкухоу Мисаки вздрогнула. Как она могла не знать, что он здесь, чтобы наложить свой отпечаток на непослушную жену.

Сёкухоу Мисаки начала чувствовать, что дело может обернуться для нее неприятностями. По рефлексу, она использовала свой колющий смех, чтобы скрыть панику в своем сердце.

"Ара, я просто хотела сказать тебе, как я по тебе соскучилась..."

"Неужели..."

Ву Янь все еще ухмылялся в очень жуткой манере. Он явно не купился на ее чушь.

"Но я здесь не для объяснений или цветистых слов, Joou-sama....".

От этой фразы улыбка на ее лице померкла, и она тут же поняла, что не сможет выкрутиться своим болтливым языком. К тому же, он блокирует единственный выход. Учитывая время, шанс и место, в котором они находятся, у него на уме только одно, когда он хочет подтвердить свое господство.

Она пробормотала с умоляющим выражением лица, на грани слез.

"Маленькая Янь, я признаю свою ошибку, я была не права, хорошо?"

Джоу-сама почти сразу признал свою вину. Она уже знала, почему он здесь. Если отбросив свою гордость и достоинство, она может спастись от того, чтобы ее сделали игрушкой для этого человека, то это дешевая цена. По крайней мере, в любом другом месте, кроме этого.

Естественно, волк сделал вид, будто она вообще ничего не говорила.

Он вспомнил, как она бросила его в расщелину между скалой и твердым местом, и получить удар ножом было лучшим вариантом развития событий. Его лицо потемнело, и он набросился на Шокухоу Мисаки, способную вызывать у самцов чувство защиты.

Почти потеряв контроль над своим мочевым пузырем, она судорожно карабкалась прочь от голодного волка. Она успела только подняться, как мощная сила прижала ее спиной к ковру на земле.

У нее было качающееся тело, она могла бы легко победить большинство девушек в его гареме, включая девушек из "Свидания в прямом эфире". По его мнению, только Икарос и Астрея лучше в плане божественного одарения плотских существ. Просто прижимая ее к себе, он уже чувствует вкус ее мягкости через тактильные нервы в своих руках.

"Ты маленькая! Отпусти!"

Сёкухоу Мисаки сопротивлялась с встревоженным видом. Она извивалась и поворачивалась, но это только еще больше заводило Ву Яна. Она почувствовала, как эрегированное копье упирается ей в живот. Она замерла, чтобы не вызвать еще большего возмущения.

Сёкухоу Мисаки не была взаимной, Ву Янь не пощадил бы ее, раз уж дело дошло до этого.

"Маленькая Янь! Мы снаружи, мы в Лесу Гигантских Зверей!"

Сёкухоу Мисаки протестовала с хныканьем.

"И? Я тоже никогда не делал этого снаружи!"

Дьявольская ухмылка Шокухоу Мисаки заставила сердце Шокухоу Мисаки заколотиться в ужасе.

"Все когда-то бывает впервые, верно?"

Сёкухоу Мисаки пыталась успокоить себя, медленно пытаясь вразумить этого зверя, надеясь, что ей удастся как-то убедить его.

"Малыш Ян, у нас есть более важные цели, мы должны проснуться пораньше, чтобы продолжить поиски Короля зверей. Ради общего блага, мы должны отложить этот спектакль на другое время, человек с твоей проницательностью должен знать, что является правильным выбором в этой ситуации, да?"

"О..."

Ву Янь изобразил фарс, как будто он действительно убежден.

"Действительно, король зверей - это насущный вопрос..."

"Верно? Правда?"

Сёкухоу Мисаки увидела свет надежды. Она продолжала уговаривать его.

"У нас по-прежнему очень близкие отношения, мы можем заниматься подобными вещами, когда захотим. Например, давай продолжим это занятие после того, как уладим дела с королем зверей, хорошо? Такой большой мужественный мужчина, как малыш Ян, наверняка знает, когда нужно брать инициативу на себя, а когда улаживать наши супружеские дела, верно?"

Она даже улыбнулась ему очаровательной улыбкой.

Чтобы защитить то, что осталось от ее скромности и гордости как королевы, она использовала всю свою смекалку, чтобы попытаться выпутаться из этой ситуации.

Они окружены патрулями и разделены тонким полотном, если бы они сейчас облажались, госпожа Джоу, вероятно, метафорически убила бы себя от смущения во время постыдного акта, став жертвой злобных когтей этого отвратительного оборотня.

Ощущение того, что она находится в напряжении из-за возможного разоблачения, вероятно, сломит ее, пока он будет занят ее избиением.

Сейчас самое разумное для нее - забыть о своей гордости и быть как можно более покладистой, иначе сегодня она может потерять больше, чем свою гордость.

<http://tl.rulate.ru/book/7420/2058442>